Дафна резко обернулась, сердце замерло в груди. В углу, хрупкой тенью, сидел Гарри. Милая Моргана! – прошептала она, не веря своим глазам. – Ты нарисовал станцию собственной кровью?Гарри, бледный, как смерть, поднял на нее усталые глаза. – Здесь больше нечем было писать, Дафна. К тому же я никогда раньше не пробовал эту станцию, а она действительно сложная. К сожалению, я был уверен, что это предел моих возможностей, особенно в моем нынешнем состоянии, поэтому пришлось… прибегнуть к менее надежным средствам, чтобы восполнить пробел.Он говорил с трудом, как будто каждое слово отнимало у него последние силы. Дафна вздрогнула, воспоминания о рассказах отца о темной магии всплыли в памяти. Слишком давно это было, слишком счастливое и невинное время… Ее взгляд упал на кровавые разводы на полу. – Это работает? – спросила она, голос дрожал от отвращения.Гарри кивнул. – Да, но только на час или два. Мне пришлось попробовать во второй раз, и это оказалось гораздо сложнее, чем я ожидал. Я пролежал без сознания несколько часов и очнулся только за полтора часа до того, как ты пришла в себя.Дафна не могла сдержать слез. Она знала, что он сделал это ради нее, ради их безопасности. – Что ты делаешь? – спросила она, не в силах скрыть ужас в голосе.Гарри, словно не слыша ее вопроса, поднял взгляд. – Защищаю нас от посторонних глаз… пока что, – спокойно ответил он.Дафна почувствовала, как ее сердце сжимается в груди. Она поняла, что он говорил о защите от Пожирателей смерти, от их вездесущих глаз.– Где…? – прошептала она, не в силах закончить фразу.Гарри, словно прочитав ее мысли, закатал левый рукав. Дафна увидела длинный, уродливый порез от корня большого пальца до сгиба руки. Она, как в трансе, взяла его руку, ее пальцы скользнули по холодной, влажной коже. – Помфри ведь может от этого избавиться? – спросила она, надеясь, что это не так, что это не смертельно.Гарри покачал головой. – Нет, я так не думаю. Есть шанс, что она увидит, что это такое, если будет слишком любопытна.Дафна вздрогнула. Она знала, что он прав. Помфри была верна Дамблдору, а он, как и все, знал о связи Гарри с Волдемортом. Она крепко сжала его руку, и Гарри, словно очнувшись от своих мыслей, осторожно вытер кровь с ее лба. Это было так неожиданно, так нехарактерно для него, что Дафна не могла сдержать улыбку.– Как дела? – спросила она, пытаясь заглушить тревогу в голосе.Гарри вздохнул. – Лучше. Но я сомневаюсь, что смогу спуститься в общую комнату в ближайшие несколько минут. Как я уже понял на собственном болезненном опыте, лучше не напрягаться.Дафна кивнула, ей было приятно просто сидеть рядом с ним, чувствовать его тепло, хоть и пропитанное болью. – Это как-то связано с твоими… нападениями? – спросила она, с трудом выговаривая слова.Гарри замолчал, его взгляд устремился в пустоту. Дафна знала, что он не хочет говорить об этом, но, с другой стороны, он обещал ей честность.– Как твоя Окклюменция? – вдруг спросил он, его голос был тихим и холодным.Дафна вздрогнула. – Что? Ты теперь умеешь управлять сознанием, или как? – она почувствовала, как по спине пробежал холодок.Гарри поднял палочку. – Я предупреждаю тебя, Блэк, один шаг в мое сознание, и ты будешь очень…Дафна почувствовала, как ее разум окутывает холодная пустота. Гарри наложил на нее заглушающее заклинание.– Пожалуйста, Дафна, – прошептал он, его голос звучал умоляюще. – Я сейчас не в том настроении, чтобы спорить…Дафна, сжав его руку, кивнула. Она понимала его, он был слаб, измучен, и она не хотела его раздражать.– Как твоя Окклюменция? – повторил он, сняв с нее заклятие.– Надеюсь, не слишком плохо. Мама рассказывала, что в Хогвартсе были нерадивые ученики, которые не могли держать в голове собственные мысли, поэтому она наняла репетитора. Так что, да, я учился немного больше, чем обязательные предметы.Гарри кивнул, его взгляд был задумчивым. Дафна чувствовала, что он пытается что-то сказать, но не может подобрать слова.– Я испытываю магию, – наконец прошептал он.Дафна уставилась на него, не понимая, что он имеет в виду. – Правда… любой волшебник или ведьма, стоящие у своей палочки, могли в той или иной степени ощутить ее, когда вызывали мощную магию. Это было то же самое, только намного, намного слабее, что и при прикосновении к заколдованному или проклятому предмету. Вы просто чувствовали это. Это была самая элементарная магия.– Нет. Я вижу магию и слышу ее, – ответил Гарри, его голос звучал странно, словно он сам не верил своим словам. – Я тоже чувствую запах.Дафна не

могла сдержать смех. – Чуешь магию? Гарри, ты уверен, что с тобой все в порядке? Может быть, некоторые из этих зелий испортились…– Я сам понял это только несколько часов назад, Дафна. Пожалуйста, я серьезно, – прошептал он, его голос звучал отчаянно.Дафна почувствовала, что он говорит правду. В его глазах она увидела не безумие, а ужас и растерянность.– Я все еще не понимаю, Гарри. Это странно. Ты не можешь привести мне пример или что-то в этом роде?Гарри задумался, словно пытаясь подобрать слова. – Э… да, конечно. Когда я был дома, я часто просыпался по ночам, когда Арктур работал в своей мастерской или кабинете. В те дни это были просто цвета, тихие звуки или, может быть, знакомое ощущение. Вот и все. Но больше нет…Он замолчал, словно погрузившись в свои мысли. Дафна знала, что он пытается описать нечто неописуемое, нечто, чего она никогда не могла понять.– Когда минуту назад я применил Заклятие немоты, я не просто почувствовал прилив магии. Я увидел, как из моей палочки вырвалось что-то белое и совершенно прозрачное и образовало нечто вроде пузыря с тобой в центре. У него был высокий звук, похожий на звон, но не очень громкий. А еще он пах крыжовником.Дафна, не веря своим ушам, смотрела на него. – Как может быть что-то белым и прозрачным? И, если уж на то пошло, как можно видеть то, что абсолютно прозрачно?Гарри пожал плечами. – Я действительно не знаю.Дафна, глядя в его усталые глаза, поняла, что он говорит правду. Гарри был не сумасшедшим, он был… другим. Он видел магию, слышал ее, чувствовал ее так, как никто другой. И это было только начало.Ей было сложно поверить ему. В его глазах, обычно искрящихся дьявольским блеском предстоящего проказ, сейчас читалась лишь искренняя мольба. Как бы ни смущало её это противоречие, она не могла отказать ему в помощи. — Это так странно, Гарри. Ты и половины не знаешь... — Он выглядел смиренным, будто отягощенным непосильной ношей. Пытаясь разрядить напряженную атмосферу, она спросила:— А что самое странное ты видел до сих пор?— Попробуйте! Волшебные палочки разговаривают, — невозмутимо ответил он. — Что? Они разговаривают? Они вообще живые? Это невероятно. Э... я не уверен, если честно. Я думаю, что да, но трудно сказать наверняка, ведь я не понимаю их... языка? Но я могу понять их настроение или что-то в этом роде. — Что? Правда? А что сейчас делает твоя палочка?— Я думаю, мурлычет. — А моя? — Палочка Дафны выглядела неуютно и начала слегка ерзать. — Я думаю, она почему-то хочет, чтобы ты меня наговор. Волшебная палочка весь день вела себя со мной странно.Дафна подняла бровь.— Мы ведь говорим о волшебных палочках, не так ли, Гарри?Гарри заметно вздрогнул.— Я думаю, да. Пожалуйста, Дафна! Не так давно мне казалось, что я слышу бесплотные голоса, которых никто не слышит, а теперь все стало еще хуже. Я уже почти ни в чем не уверена!Дафна не могла удержаться от смеха.— Но это невероятно, Гарри. Подумай, как сильно это может помочь во всем, что связано с заклинаниями! Неудивительно, что ты так хорошо владеешь Волшебной палочкой, ты ведь можешь ее видеть, не так ли? — Я бы очень хотел видеть чары... — К её удивлению, он вдруг стал очень серьезным. — Ты хоть представляешь, сколько магии окружает нас в Хогвартсе? Словно по памяти, он вдруг поднял свободную руку и прикрыл оба глаза, будто пытаясь заглянуть в самую суть этой таинственной силы.

http://tl.rulate.ru/book/109631/4095552